

Растениям радиация не вредит. Пока

Живой интерес присущих вызвал на секции «Прикладная радиоэкология и сельхозрадиология» доклад Л. Балашова, ведущего научного сотрудника Института Ботаники Национальной Академии наук Украины, доктора биологических наук. С ним побеседовал корреспондент газеты.

— Лев Сергеевич, из доклада видно, что вы хорошо знаете зону отчуждения. Видимо, ведете исследования с момента аварии!

— Да, исследования начал с 1986 года, но бывал здесь наездами. А с 1991 года работаю в зоне постоянно. Занимаюсь изучением фитоценозов, то есть растительных ассоциаций, которые являются основой биоценозов.

— И что вы обнаружили?

— Изменения, которые происходят в сообществах растений, мы старались фиксировать картографическим путем. Нами картографирована в крупном масштабе территория Рыжего леса, точные места его захоронения, а также территория левобережной поймы реки Припять между протоками Муровка и Краснянский старик. Это места катастрофического удара радиации, который вызвал гибель одних видов растений, угнетение других и не затронул третьи.

На других территориях зоны, где плотность загрязнения ниже, конкретных изменений в фитоценозическом составе не зафиксировано. Есть изменения сезонные, погодные. Кроме того, все изменения перекрываются таким фактором, как снятие антропогенной деятельности, то есть резерватогенным фактором.

И, тем не менее, мы вновь ставим вопрос о взятии под охрану отдельных участков. В этом мы нашли поддержку у члена-корреспондента НАН Украины Л. Францевича. Дело в том, что в зоне начало действовать такое предприятие, как «Чернобыльлес».

— Да, это предприятие развернуло бурную деятельность по вырубке не столько горельников, сколько мало пострадавших от огня строевых лесов, древесину из которых затем продают за пределы зоны отчуждения. Профессор В. Копейкин сделал анализы древесины и установил наличие в ней радионуклидов цезия, стронция, трансурановых элементов. Правда, в допустимых пределах. Но ведь этот лес где-то перерабатывают, отходы собирают и сжигают. Во всяком случае на захоронение в зону их не везут. А это уже опасность радиоактивного загрязнения пока еще чистых территорий, поскольку при сжигании происходит концентрация и накопление ра-

дионуклидов. Как вы к этой, листьями, ветками, корой.

— Относительно «Чернобыльлеса» надо сказать, что такое предприятие необходимо. Это отмечали все исследователи, начиная с 1987 года. Леса в зоне искусственного происхождения и требуют ухода человека и охраны от лесных пожаров. Кроме того, кто-то ведь должен заниматься организацией научных работ в лесах. Но проблема в том, что это предприятие не столько работает на горельниках, сколько вырубает прилежащие зрелые насаждения, оправдывая это тем, что они также пострадали от низового пожара и их судьба преддана: гибель от вредителей и болезней.

Что касается работ В. Копейкина, то есть и другие источники, которые говорят, что деревья (сосна), растущие на территориях, где плотность загрязнения не превышает 10 кюри на квадратный километр, после окоровки, обрубки веток и верхушки, оказывается чистой и опасности не представляет. Кстати сказать, древесина наименьшую удельную радиоактивность имеет по сравнению с другими элементами древостоя: хво-

Что же касается взятия под охрану отдельных участков лесов, то недавно проведена работа по их ревизии и передаче «Чернобыльлесу» под охрану в законном порядке. Предполагается взять под охрану еще 10—15 процентов территории зоны отчуждения. Это очень интересные объекты по составу биологическому, зоологическому и даже историческому.

— Вокруг Киева и в других пострадавших от аварии на ЧАЭС регионах, где нет больших плотностей загрязнения радиоактивными выпадениями, люди продолжают охотиться на диких животных, ловить рыбу, собирать грибы и, естественно, употреблять их в пищу. Насколько велик риск!

— Эти вопросы требуют однозначного ответа — риск велик. Прежде всего, крупные звери (лоси, кабаны, волки) мигранты, они обитают на значительной по масштабам территории. Поэтому вполне можно встретить в окрестностях Киева животных, пришедших из зоны отчуждения. А в зоне они все бывают, поскольку там установился режим поведника, исчез антропо-

генный пресс. Я лично наблюдал, когда создали Украинский Полесский заповедник в Житомирской области, как быстро туда стаянулось и слетелось столько всякой дичи, что местные жители только удивлялись.

Что касается грибов, то через 5—6 лет после радиоактивных выпадений наблюдается многократное увеличение коэффициента поглощения грибами радионуклидов и их потребление в пищу нежелательно и в любом случае собранные грибы требуют проверки в лабораторных условиях. Персонал зоны знает, что употребление в пищу дичи, рыбы и грибов в зоне отчуждения затем очень четко фиксируется при обследовании на СИЧ (спектрометрия излучения человека).

— По данным исследования на звероферме НТЦ НПО «Припять» зверьки на третий год содержания на радиоактивных кормах теряют способность к размножению, молодняк оказывается нежизнеспособен. А как в дикой природе!

— Крупных зверей спасает только миграционная подвижность. Они не все время пребывают в зоне отчуждения. А еще зоологи наши заметили, что в условиях хронического воздействия малых доз радиации у зверей ускоряется процесс созревания, они раньше начинают приносить потомство.

Беседу провел
Юрий ДРОНЖКЕВИЧ.

На фото Валерия КУЗЕНКОВА: древесина, заготовляемая предприятием «Чернобыльлес»; животный мир зоны отчуждения живет по законам заповедной территории. Лишь ученые-исследователи изредка могут потревожить братьев наших меньших.